

Шэнь Нин крепко сжал руку Чу Е, и безмолвные чувства, казалось, передавались через их соединенные ладони, переплетаясь и становясь неразделимыми.

— Хорошо, — Чу Е смотрел на Шэнь Нин с нежностью, готовый согласиться на всё, что бы тот ни сказал.

— Вы двое просто ослепляете меня, старуху, — с шутливым тоном произнесла старая госпожа Шэнь.

В этот момент вошел слуга, который ухаживал за Шэнь Юаньци, и доложил:

— Господин канцлер, старший молодой господин очнулся.

Это была несомненно хорошая новость. Старая госпожа Шэнь и Шэнь Ту уже нетерпеливо направились к покоям Шэнь Юаньци.

— Комната моего старшего брата далеко отсюда. Сначала иди в мою комнату и жди меня.

Чу Е ни в коем случае нельзя было перенапрягаться, так как это могло привести к раскрытию раны и усугублению инфекции. В его положении было крайне важно, чтобы раны зажили как можно скорее.

Шэнь Нин приказал охранникам унести Чу Е и, проводив его взглядом, пока тот не скрылся из виду, побежал к покоям Шэнь Юаньци.

— Старший брат!

Увидев Шэнь Юаньци на кровати, Шэнь Нин заметил, что его лицо по-прежнему было бледным, а в глазах читалась усталость.

Это ранение действительно подорвало здоровье Шэнь Юаньци.

Шэнь Нин опустился на колени у кровати, прижав лицо к одеялу, и тихо прошептал:

— Прости, старший брат, это всё из-за меня.

С самого детства он рос под опекой и заботой Шэнь Юаньци. К счастью, брат выжил, иначе Шэнь Нин не мог бы представить, что бы с ним стало.

— Сяо Нин, это не твоя вина, не вини себя, — слабым голосом произнес Шэнь Юаньци.

— Это моя вина. Если бы я тоже умел боевые искусства, ты бы не получил таких серьезных ран.

Шэнь Юаньци тихо рассмеялся:

— Сяо Нин не нужно уметь боевые искусства. Я и князь-регент будем защищать тебя. К тому же, ты ведь маленький целитель, разве не благодаря тебе я выжил?

Шэнь Нин понимал, что брат пытается его утешить, и не знал, что ещё сказать.

С трудом протянув руку, Шэнь Юаньци положил её на плечо Шэнь Нин:

— Я помню, перед тем как потерять сознание, я увидел человека в белых одеждах. Это он спас меня. Сяо Нин, ты знаешь, кто это был?

Шэнь Нин поднял голову:

— Это был третий наследник престола. Когда ты был без сознания, он тоже был рядом и ухаживал за тобой.

Третий наследник лично ухаживал за ним? Шэнь Юаньци нахмурился, явно не понимая, почему наследник престола стал заботиться о простом генерале.

Шэнь Нин заметил замешательство на лице брата и спросил:

— Ты не помнишь третьего наследника?

— Что именно я должен помнить? — Зачем ему помнить третьего наследника?

Шэнь Нин покачал головой:

— Ничего. Возможно, это из-за того, что императорская гвардия проявила небрежность, и он просто хотел загладить вину, ухаживая за тобой.

— Отец уже доложил императору. Железная кавалерия Чу Е и императорская гвардия совместно отправятся на подавление бродячих разбойников. Они обязательно поймают их, и я лично казню их, чтобы отомстить за Ци!

В глазах Шэнь Ту читалась ярость, и он сжал зубы, произнося эти слова.

Шэнь Юаньци и Шэнь Нин были его детьми с Е Ло. Он не смог защитить Е Ло, и теперь его сын чуть не погиб. Только лично убив этих разбойников, он сможет успокоить бурю ненависти в своем сердце.

Услышав слова Шэнь Ту, Шэнь Юаньци понял, что разбойники скрылись.

Хотя он и сам хотел бы лично поймать их, в его нынешнем состоянии это было невозможно.

Шэнь Ту сдержал гнев и добавил:

— Сегодня на утреннем совете император, учитывая заслуги третьего наследника в спасении, присвоил ему титул князя И.

— Когда я поправлюсь, я пойду поблагодарить князя И, — сказал Шэнь Юаньци. — В конце концов, он спас мне жизнь, и это было правильным поступком.

Шэнь Нин не ожидал, что наградой от императора станет титул.

Это скорее было унижением, чем наградой. Титул, который должен был быть присвоен ему по достижении совершеннолетия, он получил лишь благодаря тому, что разрушил планы своего отца и воспользовался поводом совершить великий подвиг.

Если бы он не спас своего брата, не было бы и подвига, и титул для Лун Цзинняня был бы невозможен.

Как и следовало ожидать, в императорской семье нет места чувствам. Титул Лун Цзинняня был дарован как милость, и к собственному сыну император мог прийти до такого.

— Ладно, ладно, давайте выйдем, чтобы Ци мог отдохнуть. Обсудим всё позже, когда он

наберется сил.

Старая госпожа Шэнь поправила одеяло Шэнь Юаньци и выпроводила Шэнь Ту и Шэнь Нин из комнаты.

Она ласково погладила лоб Шэнь Юаньци:

— Ци, отдохай. Я зайду позже проведать тебя.

— Хорошо.

Шэнь Юаньци был измотан, и, как только все вышли, он погрузился в глубокий сон.

Вечером.

Шэнь Нин принес таз с горячей водой, бросил взгляд на полусидящего на кровати Чу Е и сказал:

— Раздевайся.

Услышав это, Чу Е явно возбудился и нетерпеливо произнес:

— Ну наконец-то ты не сдерживаешься, любимый! Давай быстрее! Не жалея меня из-за моих ран!

Чу Е начал снимать одежду, и, закончив говорить, уже был без рубашки, собираясь снять и брюки.

Шэнь Нин стиснул зубы, едва сдерживая желание пнуть Чу Е обратно в его резиденцию.

— Я хочу обтереть тебя, о чем ты вообще думаешь? Хочешь, чтобы я пожалел тебя? Подойди сюда, я тебя сейчас придушил!

С этими словами Шэнь Нин поставил таз на пол, закатал рукава и с гневом направился к Чу Е.

Чу Е поспешно отодвинулся в угол кровати, умоляя:

— Нет-нет-нет, любимый, я пошутил! Не злись, пожалуйста!

Чу Е улыбался, стараясь угодить, но в душе испытывал бесконечную печаль. Его любимый был слишком суровым!

— Посмотри на себя! Ты весь изранен, а думаешь о таких вещах. Ты что, жизни не дорожишь?

— продолжил отчитывать Шэнь Нин.

— Мне кажется, я уже поправился, всё в порядке, может, попробуем? — Чу Е, не исправляясь, продолжил испытывать терпение Шэнь Нин.

Шэнь Нин глубоко вздохнул. Он больше не мог терпеть! Он подошел и схватил Чу Е за ухо:

— Попробуем? А? Тебе не больно, да?

— Ай-ай-ай, больно, любимый! Ты же обещал не дергать меня за ухо, ты обманщик!

— Я обещал? Я обещал не делать этого при других. Сейчас мы одни, так что никаких

отговорок!

Шэнь Нин всё же пожалел его, лишь слегка дернув за ухо, не так сильно, как это описал Чу Е.

Убедившись, что достаточно, Шэнь Нин отпустил Чу Е.

Освободившись, Чу Е прикрыл ухо и смотрел на Шэнь Нин с печальным выражением, словно его обидели до глубины души.

Шэнь Нин почувствовал себя неловко под этим взглядом:

— Ты на что смотришь? Это ты начал вести себя неприлично, а я просто немного тебя проучил для твоего же блага. Зачем ты выглядишь так, будто тебя обидели до слез?

Чу Е не ответил, продолжая смотреть на него с тем же выражением.

— Смотришь на меня, но это не поможет. Если ты продолжишь так себя вести, я снова за ухо дерну.

— Хнык-хнык, вот видишь, получил меня и больше не ценит. Ты меня больше не любишь.

Шэнь Нин втянул воздух в себя с свистом.

Что за двусмысленные слова? Что они вообще сделали? И что он получил? Почему после слов Чу Е у него возникло ощущение, что он бросил его после первой же ночи?

И что это за «хнык-хнык»? Ему так хотелось дать ему пощёчину!

Шэнь Нин сдержал гнев, повторяя про себя, что он больной, нельзя злиться, нельзя!

Он с трудом улыбнулся:

— Поздно уже, хватит говорить такие глупости. Ты сам будешь обтираться или я?

Видя, что Шэнь Нин настроен серьезно, Чу Е перестал шутить:

— Мне всё ещё больно, конечно, ты поможешь мне.

Шэнь Нин снял повязку с плеча Чу Е и начал аккуратно обтирать его теплой тряпкой.

Хотя прошло всего три дня, рана уже начала заживать, и на ней появилась нежная розовая плоть.

Всё благодаря лекарству его учителя, иначе заживление заняло бы не меньше двух недель.

Шэнь Нин снова перевязал рану и предупредил:

— Рана заживает. Через неделю всё полностью затянется. В последнее время веди себя спокойно, не перенапрягайся.

— Хорошо.

Чу Е улыбнулся в ответ. После того как Шэнь Нин закончил перевязку, он подвинулся к краю кровати.

— Что ты делаешь? — спросил Шэнь Нин.

— Ты спи внутри, а я с краю. Если кто-то упадет, то это буду я.

Услышав это, Шэнь Нин невольно улыбнулся. Быть так любимым Чу Е было настоящим счастьем.

<http://bllate.org/book/16387/1483851>